Через некоторое время Му Юнь Яо внезапно сказала:

- Мама, Цзинь Цю и Цзинь Цзюй продали технику вышивания, которой я их обучала, поэтому я решила наказать их завтра.

- Ты придумала, как это сделать? - сердце Су Цин было потрясено. Нынешняя жизнь была чем-то, о чём она никогда не осмеливалась бы подумать. Каждый день женщина думала о том, как сохранить её в будущем, боясь вызвать какие-либо изменения. Услышав это, Су Цзин действительно испугалась.

- Пожизненный контракт двух людей в моих руках, если их убить, другие не смогут сказать ни слова, - сказала Му Юнь Яо, краем глаза наблюдая за выражением лица Су Цин, так как у её матери было мягкое сердце. Она решила сообщить ей сейчас, чтобы не напугать её завтра, когда избавится от этих двоих.

Су Цин действительно испугалась:

- Яо'эр, делая что-то, лучше оставаться в определённых границах!

- Мама, люди безобидны, тигр причиняет боль, я искренне обращалась с этими двумя людьми и старалась научить их. К тому же, я говорила, что если кто-то захочет продать технику вышивки, они должны получить моё разрешение. Но они продали мои навыки моему противнику! К счастью, магазин Цветной Луны - это не вопрос жизни и смерти, иначе такой ход обязательно убил бы нас.

Су Цин слегка прикусила нижнюю губу:

- Послушай, это... разве это не слишком серьёзно?

- Мама, тогда в этот раз я прислушаюсь к тебе. Их наказание будет лёгким, но в следующий раз ты уже не сможешь быть такой мягкосердечной.

Су Цин быстро кивнула:

- Хорошо.

Действия Цзинь Цю и Цзинь Цзюй не оказали слишком плохого влияния, но если они действительно будут угрожать безопасности Юнь Яо и её матери, она будет в отчаянии и примет отчаянные меры.

* * *

В соседнем саде Цзиньсю, в кабинете колыхался свет свечи. Юэ Ван, переодевшийся в чёрную одежду, тихо сидел за столом. Спокойный взгляд был сосредоточен на буклете, и необъяснимый свет в его глазах сиял, как сверкающая звезда.

Перед столом стоял старик и почтительно поклонился, ожидая каких-либо вопросов от находящегося впереди принца.

- Цинь Бо, есть ли какая-то связь между продвижением Цао Юньняня и Му Юнь Яо?

- Отвечая принцу, согласно информации, которую мы исследовали, Цао Юньнянь был повышен в должности, потому что его жена носила одежду, сшитую Му Юнь Яо, и привлекала бабочек. Это сделало Императора счастливым, поэтому он продвинул Цао Юньняня. сделав главой по перевозки соли Цзинлин.

Сердце Юэ Вана дрогнуло, он много лет сражался на границе, а генералы, которые следовали за ним, были продвинуты и мобилизованы в соответствии с военными заслугами каждого человека. Когда он услышал, что Цао Юньнянь продвинулся по службе из-за предмета одежды, в его глазах читалась безмолвная насмешка:

- Кто этот Цао Юньнянь?

- Он родился в холодные месяцы и начал официальную карьеру после имперского экзамена. От семьи его жены помощи нет, но благодаря прямолинейному характеру, он способен выполнять практическую работу в качестве губернатора Цзинлин. Город, за пять лет его правления, многого достиг. Даже когда разлилась река, он принял людей, которые были вынуждены бежать в качестве беженцев в Цзинлин. Он сделал город очень популярным среди людей.

- Организуйте людей, чтобы они связались с Цао Юньнянем.

Положение соляного транспорта было очень прибыльным, кто бы ни занимал эту должность, это означало, что он получал мешки денег. Первоначально, согласно его плану, он хотел подтолкнуть своих людей к этому положению, но теперь его обошел Цао Юньнянь. Если бы этот человек оказался доступен, это избавило бы его от многих неприятностей.

- Да, Ван Е (1), вы прибыли сюда на лодке, пожалуйста, отдохните.

Юэ Ван рассеянно кивнул, его пальцы осторожно постучали по листу с написанным на нём именем Му Юнь Яо.

* * *

Му Юнь Яо сладко спала ночью. Проснувшись, она всё ещё чувствовала себя ленивой и не хотела вставать с постели. Су Цин подходила дважды и видела, что дочь продолжает лежать в

постели и не хочет двигаться. Женщина скрутила носовой платок, смоченный в тазе с холодной водой, и положила его прямо ей на лицо.

Му Юнь Яо почувствовала что-то холодное, быстро открыла глаза и прямо сказала Су Цин:

- Мама, я не ожидала, что ты будешь такой плохой. Мне всё равно, но ты должна найти способ это компенсировать.

Су Цин была поражена, и ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть:

- Просто скажи мне, что мама может сделать, чтобы это компенсировать?

- Я хочу съесть рисовые клёцки, которые приготовит мама, и я съем их сегодня вечером.

Су Цин думала, что она попросит о чём-то другом. И когда женщина услышала просьбу, ей захотелось одновременно плакать и смеяться:

- Хорошо, мама приготовит их, и ты всё съешь вечером.

Му Юнь Яо улыбнулась и пошла умываться. После завтрака, она вышла с Цзинь Лань и Цзинь Цяо, направившись к карете, и улыбка на её лице исчезла. Сегодня она должна была разобраться с Цзинь Цю и Цзинь Цзюй...

- Сяоцзе, теперь Вы откроете дверь? - ученицы увидели, что Му Юнь Яо приближается, и не могли перестать спрашивать из-за волнения.

Они слышали о том, что произошло прошлой ночью. Одежда, сшитая Ниюнь, привлекла группу светлячков, что ошеломило жителей всего города Цзинлин. Сегодня ещё было рано, но кто-то уже поджидал у дверей.

На лице Му Юнь Яо появилась лёгкая улыбка, казалось, что она смеётся, однако при ближайшем рассмотрении они не увидели ни малейшей намёка на теплоту.

Постепенно некоторые ученицы обнаружили, что что-то не так, и стали тихими.

Цзинь Лан и Цзинь Цяо передвинули стул и поставили его посреди зала. Му Юнь Яо присела. Лю Лян стоял в дверном проёме молча. Его пальцы были прижаты к рукояти, он был готов вытащить меч из ножен в любой момент.

Му Юнь Яо подняла глаза и посмотрела на учениц. Холодный взгляд с оттенком угнетения заставил их чувствовать себя неловко.

- Я бизнес-леди, и у меня бедное происхождение. Некоторые из вас не смотрят на меня снизу вверх, это понятно. Вы были со мной больше двух месяцев. Я внимательно обучила вас технике вышивания, ничего не скрывая. Я даже ясно дала понять, что эти техники могут быть распространены, если вы сначала попросите моего разрешения. Я понимаю, что это рано или поздно должно было случиться, но кто-то всё равно оказался слишком жадным.

Лица учениц, Цзинь Цю и Цзинь Цзюй изменились, они слегка склонили головы и не осмелились издать ни звука.

Му Юнь Яо отвела взгляд, слегка прищурив глаза, и под длинными густыми ресницами появилась тень. Ученицы смотрели друг на друга, а на лицах некоторых из них отобразилась паника. Когда их впервые отправили к Му Юнь Яо, они не злились, так как могли научиться технике вышивки, они были благодарны, в конце концов, этих техник вышивки было достаточно, чтобы обеспечить их жизни.

Теперь, видя, что Му Юнь Яо выглядит холодной, многие начали паниковать, опасаясь, что девушка изгонит их из-за своего гнева.

- Сяоцзе, мы благодарим Сяоцзе за Ваше изящество, обучающее технике вышивания, и не осмелились бы проявить жадность.

- Да, Сяоцзе, Вы относитесь к нам очень хорошо, я очень довольна в своём сердце.

Му Юнь Яо улыбнулась и подняла глаза. Её взгляд упал на Цзинь Цю и Цзинь Цзюй:

- Вы двое тоже не испытываете жадность?

Цзинь Цзюй вздрогнула и не осмелилась встретиться с Му Юнь Яо взглядом:

- Сяоцзе, Вы её подставляете!

Цзинь Цю была высокомерна, и её сердце уже строило планы. Её мать - приданое леди Цзинь. Если бы этой девушке не понадобилось столько людей, её бы не отправили сюда. Но если Му Юнь Яо сейчас откажется от неё, это не будет иметь большого значения. В таком случае её отправят в поместье Цао, а позже она распространит о ней плохие слухи. Но когда Лю Лян увидел её поведение, он нахмурил брови, а глаза загорелись смертоносным намерением.

---

1. Ван Е = Ваше Королевское Высочество; принц.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2335045